

тей и престарелых) вырабатывалось в среднем за каждый военный год больше пяти тысяч часов. Такую тяжелую цену заплатило колхозное крестьянство Урала за то, чтобы воюющая армия и работающая на нее промышленность были обеспечены продуктами питания и необходимым сыром.

Таблица 3

Использование труда колхозников Свердловской области*

Годы	Средняя численность колхозной семьи	Отработано часов на одну наличную душу				В процентах		
		в колхозе	по найму	в ЛПХ	всего	в колхозе	по найму	в ЛПХ
1940	4,30	922	86	240	1248	74	7	19
1941	4,14	1026	101	124	1251	82	8	10
1942	3,84	1213	68	208	1489	81	5	14
1943	3,61	1218	122	226	1566	78	8	14
1944	3,46	1230	143	236	1609	76	9	15
1945	3,43	1157	129	240	1526	76	8	16

*Составлено по: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 52, 53, 70, 71. Д. 513. Л. 55, 62, 87; Д. 514. Л. 63, 70, 81, 88; Д. 515. Л. 72, 79, 81, 83; Д. 516. Л. 75, 76, 91, 92; Д. 517. Л. 79, 80, 88, 89.

Таким образом, окончание войны крестьянство Урала встретило с резко снизившимся уровнем потребления, крайне невысокими доходами, в полном бесправии перед партийными и государственными органами и с единственной надеждой на улучшение жизни после Победы, доставшейся нашему народу столь дорогой ценой.

¹ Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.). Свердловск, 1991. С. 7.

² Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991. С. 81, 176, 177; Мотревич В.П. Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). Свердловск, 1981. С.63; ГАСО. Ф.1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 63, 66, 72, 77; Д. 513. Л. 56, 57, 60, 61, 81, 82, 85, 86; Д. 514. Л. 64, 65, 68, 69, 82, 83, 86, 87; Д. 515. Л. 74, 77, 78, 86, 87, 88, 89; Д. 516. Л. 78, 81, 93, 98; Д. 517. Л. 82, 85, 91, 94.

³ Солженцын А.И. Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений в 8-ми томах. М., 1991. Т. 7. С. 342.

⁴ Денисевич М.Н. Указ. соч. Свердловск, 1991. С. 176; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1 Д. 518. Л. 9–12; Оп. 14. Д. 657. Л.11, 12, 23, 24; Д. 2743. Л. 20. Д. 3009. Л. 62–64; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 20, 21, 37, 39, 107, 108, 122, 124; Д. 3714. Л. 16, 32, 65, 66, 133, 134, 150, 151; Текущий архив Госкомстата РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников.

⁵ Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 452.

⁶ Посев. 1998. № 5–6. С.50.

МОТРЕВИЧ В.П. (Екатеринбург)

**ГОЛОД НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Социальным бедствием, вызванным недостатком или отсутствием питания, является голод. Голод существует в скрытой (хронической) и явной (голодовки) формах. Голод военных и первых послевоенных лет в СССР долгое время оста-

вался неисследованной темой в отечественной и зарубежной историографии. Факт голода официально не признавался советским руководством и советской исторической наукой, а источники по данной проблеме являлись недоступными для исследователей. В настоящее время факты массового голода в послевоенные годы стали достоянием общественности. По расчетам В.Ф. Зимы, в Советском Союзе с 1946 г. по 1948 г. от голода и вызванных им болезней, в том числе эпидемий тифа, погибло около 2 млн человек.

Между тем голод 1946–1948 гг. стал продолжением голода военных лет. Первые сообщения о нем появились в вышедшей в 1991 г. монографии М.Н. Денисевича, посвященной индивидуальным хозяйствам на Урале и содержащей факты голодной жизни населения Урала во время войны. По его данным в 1942 г. в Свердловской области в Останкинском сельском совете только в колхозных детских яслях умерли от голода и болезней 30 детей, в Коптеловском – 44, в Монастырском – 22, в Бобровском – 18 детей. Однако до настоящего времени данная проблема практически не исследована, что в значительной степени связано с состоянием источниковой базы. Лишь во второй половине 1990-х гг. в архивах РФ были рассекречены материалы, содержащие ранее неизвестные сведения о массовом голоде в СССР. Часть документов о неудовлетворительном снабжении населения и голоде под грифом «Совершенно секретно» отложились в Архиве УФСБ РФ по Свердловской области.

Так, спецсообщения Управления НКГБ по Свердловской области за военные годы свидетельствуют о голоде, заболевании и смертности на почве дистрофии в городе Асбесте. За IV-й квартал 1943 г. там было зарегистрировано 34 случая смертности от дистрофии, а за I квартал 1944 г. уже 137 случаев смертности. Среди погибших от голода было 19 детей в возрасте до 14-ти лет. Основной причиной смертности и заболевания населения дистрофией явилось отсутствие в достаточном количестве продуктов питания. Многие рабочие и служащие не имели дополнительных источников питания, помимо централизованного снабжения продуктами, которых остро не доставало. В документе отмечалось также, что выделяемые фонды централизованного продовольственного снабжения областными торговыми организациями отпускаются несвоевременно и зачастую полностью не отовариваются.

Голод и массовая дистрофия приводили к тому, что на Среднем Урале нередкими были случаи убийства детей и самоубийства людей. В подготовленной Управлением НКГБ по Свердловской области докладной записке на имя секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианова сообщалось о том, что колхозница села Катышки Алапаевского района убила двух своих детей в возрасте пяти и двух лет, после чего покончила жизнь самоубийством. В документе указывалось, что за последнее время материально-бытовые условия данной семьи резко ухудшились: хлеба и картофеля она не имела. Помощи от местного сельсовета семья не получила, поскольку у нее были корова и дом.

Другие спецсообщения содержат сведения о случаях каннибализма и трупоедства. Так, в спецсообщении начальнику УНКВД по Свердловской области от начальника оперчекотдела Востокураллага НКВД сообщается об обнаружении в прачечной бани Дубровинского отделения Востокураллага НКВД завернутого в шинель трупа заключенного. При осмотре трупа было обнаружено, что от трупа отделены некоторые части тела и вынуты внутренние органы. Арестованный по данному делу другой заключенный признался, что совершил убийство с целью употребления мяса убитого в пищу. Чаще всего жертвой каннибализма становились дети. Так, в рабочем поселке Верхняя Пышма у одних родителей исчезла дочь десяти лет. В результате следствия было установлено, что ребенок встретила в магазине соседку и попросила у нее кусок хлеба. Та позвала ребенка к себе домой, где обещала дать хлеба. Дома девочка была убита, полученным человеческим мясом эта соседка кормила своих детей, а также продавала его на рынке. В документах отмечались и случаи трупоедства. Так, проведенным расследованием в селе Черноусово Белоярского района было обнаружено, что одна из проживавших там семей занимались людоедством и продавала на рынке холодец из человеческого мяса. На допросе арестованные показали, что ночью они ходили на кладбище, разрывали могилы и срезали с трупов мясо. Приготовленный из этого мяса холодец употребляли в пищу, а также продавали на рынке.

Вызванные голодом выявленные органами НКВД факты людоедства местными властями всячески скрывались. Так, обыск квартир указанных выше подозреваемых производился под видом обнаружения похищенных им кур. Для предотвращения распространения панических слухов о голоде органам цензуры было дано указание о конфискации всех писем, содержащих описание этих и других случаев людоедства. Таким образом, содержащиеся в архивах и рассекреченные в последние годы материалы позволяют более объективно и всесторонне исследовать различные аспекты материально-бытового положения населения Урала, показать в каких условиях находились труженики «опорного края» в военные и первые послевоенные годы.

НАЧАПКИН М.Н. (Екатеринбург)

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПРЕДВОЕННЫЙ, ВОЕННЫЙ ПЕРИОДЫ, И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Трудовое законодательство стало ужесточаться в начале Второй мировой войны. Советское руководство понимало, что война приближается к границам страны и предпринимало различные меры для подготовки к предстоящей войне. Укреплялась производственная дисциплина и увеличивался рабочий день. Пре-